

СОБЫТИЯ

АНГЛЫ ПРОТИВ САКСОВ

ГЛАВНЫМ событием прошедшей недели в Петербурге, в России, в мире и в нескольких соседних планах бытия стал Петербургский международный экономический форум. Туда съехались не только высокие чиновники, и не только президент, который сделал несколько острых заявлений. Но главное — туда приехали настоящие, живые американцы! Пока наша пресса водила вокруг значимых гостей хороводы, жадно выслушивала все откровения о похорошевшей Москве и заполненных магазинах, устраивалась на интервью с ними в очереди как в "Макдональдс" в 1990, целовала им ручки и пела народные песни про конец изоляции и все флаги в гости, у нас в виде этих почётных гостей варварского края (а они были представлены не только каким-то мутным вашингтонским чиновником сорок пятого разряда и не только привычными Стивеном Сигалом, Эролом Маском и Джеффом Монсоном, но и новыми лицами, среди которых отметились блогер Эндрю Тейт и глазастая негритянка Кэндис Оуэнс) появился хороший повод для начала рассказа о происходящем в паре тысяч километров от Санкт-Петербурга отблеске основополагающего сюжета западной политики. Заокеанские гости Оуэнс и Тейт — проекты одного продюсера, о чём неоднократно упоминалось в "Завтра". И если Эндрю не примечателен ничем, кроме открытых против него в Румынии уголовных дел о вовлечении несовершеннолетних девушек в

проституцию, а также рассказав на огромную аудиторию западной безотцовщины о том, как нравиться женщинам, то вот с Кэндис всё куда интереснее. Симпатичная негритянка, да ещё и выступающая с консервативных позиций — такая тройная диковинка взлетела в американском медиаполе в середине прошлого десятилетия и быстро нашла своё место в ряду молодых консервативных лидеров мнений вроде Бена Шапино или покойного Чарли Кирка, с которым Кэндис была очень близка. Продвигаемые темы отлично заходили неискушённым провинциалам, коими является львиная доля республиканской аудитории в США. В частности, перу Кэндис принадлежат всенародно любимые шлягеры "Брижит Макрон — замаскированный мужик", "Обама прячет от народа правителей-инопланетян" и прочее. То есть уровень понятен — у нас над такими принято смеяться. Куда интереснее того, что говорит эта дамочка, оказывающаяся её действия и связи. С 2019 года её муж — Джордж Фармер, сын барона Фармера. "Майкл Фармер, барон Фармер" — именно так звучит полное погоняло главы семейства, которое поднялось на торговле цветметом в лондонском Сити, а сейчас занимается спонсированием и продвижением правоконсервативных звёзд по всей Британии и Америке. На зарплате у Фармеров сидит Тейт со своим братцем, их деньги получала даже до замужества за младшенским Кэндис, но самое интересное в контексте сегодняшнего сюжета — работа Фармеров с целой плеядой британских правых: от профессиональных провокаторов вроде любителя зигануть под камеры либеральной прессы Томми Робинсона (не сосчитать, сколько из пошедших за ним оказалось в тюрьме, а с Томми — как с гуся вода) и заканчивая общепризнанно самым перспективным кандидатом в британские премьеры Найджелом Фараджем. На фоне резкого обрушения рейтингов действующего премьера

Стармера, недавней победы фараджеской "Партии Реформ" на муниципальных выборах, а также ввиду раскручивающегося внутри лейбористов кризиса управления вся эта среда пришла в движение в надежде откусить себе немножко власти посредством единственного доступного внесистемной оппозиции метода — протеста. Повод для протеста был выбран слегка запоздалый, но уж какой есть. Ещё 3 декабря в Саутемптоне после ссоры с сикхом был зарезан студент по имени Генри Новак. Казалось бы, ничего необычного, мало ли таких случаев бывает, идём дальше. Но опубликованные недавно записи с нагрудных камер полицейских обозначили совершенно удивительную картину: убийца сам и с помощью набежавшей родни убедил полицейских, что нож ему положен в религиозных целях, что убитый (на тот момент ещё живой, истекавший кровью и просивший о помощи) сам напорсился своим расизмом и оскорблениями его тюрбана, а когда полицейские арестовали проклятого преступника (Генри, а не чушка с окровавленным ножом, разумеется), в ответ на замечания того о кровоточащих ранах ответили: "Не думаю, приятель". Так и умер от пяти ножевых ранений со словами: "Я не могу дышать". Конечно, после разбирательства сикха посадили на пожизненное с минимальным сроком в 21 год (выйдет лет через десять), конечно, верховные чиновники в очередной раз отметили проблему этнической преступности, конечно, полиция принесла свои извинения, конечно, в Саутемптоне для купирования недовольства организовали фестиваль сикхского плова и конечно, в соцсетях запустили хэштеги и Илон Маск написал какую-то гадость. Но ведь конкретно здесь дело не в этнической преступности. Беспредел чуваков давно стал нормой как в Саутемптоне, так и в Портленде, Кельне и Монпелье — это не новость. Новостью конкретно в случае с Саутемптоном стало активное и зафиксированное на камеры содействие полиции преступнику, их осознанные действия, способствовавшие смерти пострадавшего, яркая иллюстрация вывернутого наизнанку правосудия. За это-то и зацепилась описанная в прошлом абзаце публика, остроумным образом повернув в сторону изначальных авторов лозунг протестов шестилетней давности, ставший по страшному совпадению последними словами Генри Новака. "Британский Джордж Флойд" своим истёкшим кровью юным телом лёг в благодатную

почву общественного недовольства не только безнаказанной жестокостью меньшинств и не только активным участием государства в этой жестокости против местных, но и всем остальным — энергетическим кризисом, дефицитом бюджета, крахом здравоохранения, резким ростом цен на всё подряд, характерным для умершей империи упадком инфраструктуры, социальных программ, армии и общественной жизни. Самое же главное, чем недовольна публика — раскручиваемыми дорогом правительством перспективами очередной всевропейской бойни, отвернуться от участия в которой у Британии всё меньше шансов в свете активной связи Лондона с североамериканскими царьками, становящимися главными выгодоприобретателями этой самой бойни. И вот под знамёнами Генри Новака британская публика вышла на протесты. Конечно, в сравнении с протестами шестилетней давности на предмет сдохшего от передоза бандита с фальшивой купюрой из города на другом конце света эти протесты были жиденькие и слабенькие: десятилетиями выстраивавшихся структур проффессиональных бунтовщиков у правых нет, а все их попытки подкличить к делу имеющиеся в Англии системы типа фирм футбольных фанатов столкнулись с нежеланием тех рисковать — волна протестов от августа 2024 показала, что в отличие от отношения к "флойдистам", с правыми протестующими полиция церемониться не будет и живо побросает выступающих по переполненным тюрьмам (которые по такому случаю можно освободить, выпустив оттуда пару тысяч сикхов с ножами). Но даже этих вялых протестов хватило. Одним — чтоб дежурно завять про фашизм и про российские провокации в попытках нарушить дружбу народов и согласие между нациями многонационального британского народа. Другим — чтоб набить себе ошквы политического капитала: несмотря на то, что до плановых выборов в Вестминстер осталось ещё три года, велика вероятность возникновения необходимости в выборах внеплановых — к ним-то и идёт подготовка коллективного фардажа, активно поддерживаемого теми деятелями из Америки, которых не парализовала сионистская самостоятельность президента США (вроде того же Маска, что дежурно что-то пробормotal в пользу протестов). И пока рейтинги "Партии Реформ" взлетали вверх, в Лондоне тяжело вздыхал один житель дома 10 по Даунинг-стрит.

Вы несправедливы к Киру Стармеру! Кого ни почитай — что в нашей прессе, что в глобальной — так британский премьер является ничтожеством, слабым, идиотом и трусом. В какой-то степени это, может статься, так и есть: честных, умных и сильных людей на такие должности в современной Британии не назначают. Но Стармер при всех своих недостатках всё же заслуживает сочувствия именно в контексте разразившейся в верхушке лейбористов резни. Тёзка персидского царя Кира, каким бы слабым он ни казался, пока что смог удержать контроль над непокорными сатрапами в своих руках, несмотря на случившиеся в начале мая и, как казалось, ставшие началом полноценного крушения кабинета, отставки нескольких министров и советников. Главная же причина для сочувствия Стармеру — понимание того, какие силы он удерживает и какой мощи противостоит. Стармер живой плотиной стоит на пути у группы Тони Блэра: ближе к концу мая оформился противостоящий Киру полус лейбористов — им стал мэр Манчестера Эндрю Бёрнем. Ни тот факт, что город Фергюсона и Гвардиопы под его управлением превратился в разорённую помойку, ни явная натянутость лейбористского кризиса (подумаешь, проиграла муниципальные выборы) не стали тормозом для Эндрю, стремящегося к посту премьера. За спиной манчестерского градоначальника стоит Блэр, в чьём правительстве Бёрнем работал секретарём министра внутренних дел, чтоб затем пойти на повышение по части здравоохранения (стандартная тасовка пиджаков по специальностям). Блэр — это не человек. И нет, это не приращивание по поводу того, что у сознательно раздувавшего пожары войн постоянного гостя Эпштейна, свободного от в том числе и репутационных последствий скандала, куда больше общего с бесом, чем с человеком. Нет, Блэр — это узелок сети, связывающий Британию, Францию и Катар, Карла Третьего, Макрона и Бернара Арно, Нассера аль-Хелаифи и Тамима Аль Тани. И этой сети сейчас очень нужно больше влияния, чем есть, причиной чему служит совпадение сразу нескольких сюжетов. Во-первых, полномочиям важного звена по имени Макрон остаётся меньше года, а потенциальные наследники мсье президента не отличаются его пытью и гибкостью в условиях бесконечных волн самых разных кризисов. Во-вторых, грядёт большой передел зон ответственности на Ближнем Востоке. Американское фиаско в Иране и скорое электоральное выпадение зубов у сионистских псов в Вашингтоне (как и следующее за ним снижение кровжадности Тель-Авива) побуждают сеть по имени Блэр вспомнить старый проект независимого палестинского государства под английским протекторатом. Про содержащегося в израильской тюрьме Марвана Баргути, бывшего раньше ключевым элементом этого плана, все как-то позабыли (только в мае была новость о том, что его пытаются тюремнички), но мало ли у этих людей в запасе по-

лезных идиотов, готовых под благородным предлогом палестинской независимости построить на Ближнем Востоке ещё одну язву? Пока Стармер держится, в руках этих людей не оказывается вся административная мощь британского государства, поэтому шатающийся Кира уличными протестами Фарадж — кстати, известный сионист, как и почти все его друзья из Сити — парадоксальным образом приближает явление на Даунинг-стрит покровителя палестинского проекта в уродливом проبرتанском виде.

БАНАН РАЗДОРА

НОВОСТНАЯ повестка на прошлой неделе как никогда была наполнена пустыми инфокалориями и белым шумом. Открытое письмо Зеленского о хамских требованиях, выборы в Армении, где в очередной раз победил Пашинян — не было смысла ждать майдаана, ведь поводов для недовольства коллективных Соросан, забравший себе под единый контроль парламент, не имеет. В главном блокбастере лета по древней поэме Гомера // Второстепенную роль светлогликой Елены Троянской // Отдали чёрной, как Тартара тьма, мавританке Лупите. // Дерзкий же воин Эллады, Ахилл Пелеид быстроногий // Сыгран был гендер сменявшей вчерашней актрисой Эплен. Среди всей этой суеты в начале четвертого месяца операции "Тегеран за три дня" на этом фронте появились такие новости, о которых рассказывать было как-то не к лицу приличной международной прессе. К самому концу недели эти события вылились в очередное — но первое с апреля, между прочим! — обострение боевых действий с прямым участием Ирана.

Симбиоз США и Израиля не так прост, как кажется непритязательной публике. Да, из недели в неделю нехитрая схема позволяла друзьям и родственникам американского президента обогащаться на инсайдах об изменении стоимости будущих поставок нефти, а запускалась в буквальный смысл агентом "Мосссада" Бараклом Равидом (замаскированным для приличия под журналиста издания "Аксиос"). Да, сионисты из администрации Дональда, как и весь традиционный надпартийный политический класс США, не устают говорить о своей готовности пожертвовать ради Израиля всем (ведь про объявленную Господом Аврааму богоугодность созданного в 1948 году государства написано в их переводе Библии от 1966 года). Да, чуть ли не общепринятой, признаваемой бездействием западных правоохранителей и не слишком туманными намерениями близких к "Мосссаду" лиц трактовкой всех последних американских действий является шантаж сильных мира того их зафиксированными на фото и видео художественными в всяких над островах. Да, двойное гражданство толпы конгрессменов, сенаторов, юристов, министров и профессоров, а также кучи добрых друзей президента и его дочери с зятем ни на минуту не даёт забыть о том, что эта "двойная лояльность" — на самом деле лояльность вполне себе однозначная. Но протестантская вера в подредактированное Писание не может пересилить нутро фермера-счетовода, у которого не сходит с дебет с кредитом — потому-то собственное старшинство в этом симбиозе часто обозначается тем, кто за всё платит. Но с обозначением постоянно возникают проблемы. Вы можете помнить, как достигнутое при посредничестве Белого дома (чем Трамп так гордился) соглашение Израиля с Газой продливалось примерно 20 минут: как трамповский посланник Том Баррак обещал от лица Тель-Авива не бить по Сирии (что было проигнорировано); и, наконец, главный сюжет: как американцы использовали прекращение огня в Ливане в качестве аргумента в переговорах с Ираном, при этом будучи способными унять не желающий прекращать огонь Израиль. В ночь на 4 июня Госдепартамент США объявил о сделке между Израилем и Ливаном (прекращение огня, мирное соглашение — всё, как мы любим), но есть один нюанс: Ливан вообще не является действующим лицом южноливанской драмы. Все боевые действия против ЦАХАЛ на юге страны ведёт "Хезболла", и именно с воинственными шиитами воинственным евреям следовало бы договариваться. А то ливанское правительство подписало не пойми чего, наобещало невесть что и уселось дожидаться мира и покоя. Дождалось же того, что 7 июня Израиль нанёс удар по Бейруту. Строго говоря, удары по Бейруту были и 1 июня, но о них позже, поскольку в этом сюжете важнее те, что были в конце недели. Дежурным сообщением ЦАХАЛ об убийстве двадцати двух генерал-фельдмаршалов "Хезболлы" верить ни к чему, но вот отчёты другой стороны заслуживают чуть большего внимания. Ливанские источники — вопреки всем приёмам ближневосточной военной пропаганды, кстати — говорят о двух убитых командирах именно ливанской армии. Что это — попытка втянуть правительственные войска в игру, которую ведёт "Хезболла", нечаянный урон или израильская провокация — уже не имеет значения. В ночь на 8 июня Иран нанёс ракетный удар по северу Израиля — первый с апреля. В целом сам по себе удар был не особенно интересным: евреи, как обычно, заявили, что все ракеты были сбиты; персы, как

обычно, заявили, что сбиты они были военными объектами Израиля; яркий огонь в ближневосточном небе напомнил менее спокойные, но более зрелищные времена двухмесячной давности. Не успели ракеты приземлиться, как иудеи нанесли ответный удар по Тегерану — уже к утру пошли сведения и об атаках на Исфахан, и об авианалётах в других местах, что явно повлечёт за собой ответ на ответ. Вместе с этим евреи побежали ябедничать Дональду — вот, мол, какой Иран плохой-нехороший, сделки нарушает, соглашение с тобой игнорирует, накажи, ударь по Ирану, вступишь за обожающий тебя народ, спаси, помоги (разумеется, тот факт, что никаких новых соглашений между Вашингтоном и Тегераном не было, а старое предполагало спокойствие в Ливане, их не волновал). Дональд же объявил, что ему эта суета мешает заключить сделку с Ираном, которая уже на расстоянии вытянутой руки (как и все предыдущие два месяца), так что обменялись ударами — и хватит, прекращайте. Тут же обожающий Трампа народ (а у него там действительно огромные рейтинги) принялся проклинать его на чём свет стоит, упрекать в предательстве, ругать в соцсетях и обвинять в трусости и антисемитизме. Переменчивость натуры онлайн-жителей — особенно таких любителей эмоциональных качелей, как на Ближнем Востоке, — не новость. Новость же в том, как легко Трамп прошёл удар по Израилу. Да, истощение американской военной мощи показывает, что возобновления боевых действий он будет избегать до последнего, но здесь есть кое-что ещё: обидя на Израиль.

В конце прошлой недели американская пресса наполнилась странным сюжетом — потенциально громким, но рассказываемым как бы воплотно. Суть этой истории была в том, что разведка Пентагона забила — но опять же не слишком громко — тревогу по поводу опасности присутствия повсюду шпионов как раз из Израиля, разведывание которого в американской политике — неизбежный и совершенно естественный фактор (см. упоминавшиеся выше слухи про шантаж), но сейчас о нём впервые заговорили как о чём-то нежелательном. Слова предоставителей Пентагона наполнились на подобные заявления от ЦРУ — дескать, Тель-Авив лезет куда не просят и вмешивается в переговоры США и Ирана. Последнее, кстати, являлось фактом, вполне подтверждённым тем, как часто удары именно ЦАХАЛ наносились по тем, что позже оказывались переговорщиками со стороны Ирана. Самый высокий уровень контрразведывательной опасности в отношении самого близкого союзника — такой сюжет был бы поводом для продвижения своей повестки как трамповской, так и антитрамповской, если бы дело не касалось Израиля. Кое в каких СМИ появились объяснения, что если Израиль и шпионил за американцами, то делал это без удовольствия и для собственной защиты, кое-где эту историю просто проигнорировали, а в основном же её сухо пересказали без лишнего рассуждений. Наиболее интересное в этом сюжете — огромное белое пятно в самом его центре: у этого шпионского скандала нет повода. Не было ничего подобного истории со слежкой АНБ (той самой разведки Пентагона, кстати) за датчанами или немцами, не было курьёзов вроде попадания отчётов ЦРУ на стол к шефу "Мосссада" быстрее, чем к начальнику ЦРУ — ничего, зацепиться не за что. Отсутствие внятного повода может служить как почвой для спекуляций уровня "Трампа обнаружил, что его зять — еврей, но всё засекретили", так и основанием для размышлений о небывалой уместности этого скандала в контексте последних полутора недель. Ведь вспомните: этому предшествовала новость о словах Дональда Биньямина: "Вы дурной, тебя все ненавидят, и все ненавидят Израиль из-за тебя". Сказано это было — если верить аффилированному с "Мосссадом" изданию "Аксиос", конечно — как раз после ударов по Бейруту 1 июня. То есть поднятой темой израильского шпионажа в американском сердце Белый дом документально подкрепил своё недовольство как Тель-Авивом в целом, так и его филиалом под названием "Аксиос" у себя под боком — в этом подлинная разгадка контрразведывательной тревоги. Судя по тону американского президента в ответ на ночной-утренний-дневной обмен ударами 8 июня — а он, страшно себе представить, призвал не только Иран, но и Израиль прекратить перестрелку, — поводов для гнева на своего величайшего союзника у Дональда прибавится.

Что же до величайшего соперника этого величайшего союзника, то атаки подобного масштаба предпринимаются в том числе и для проверки пределов американского терпения. Не желая вписываться в новый раунд позора — тут вспомните про фон чемпионата мира, юбилей США и их президента, — американцы отстранились от новой ирано-израильской перестрелки — по крайней мере, пока что. У персов есть пространство для ряда шагов, которые, однако, имеют все шансы вызвать такую же равнодушную реакцию Вашингтона. Самым вероятным шагом такого рода будет реальное перекрытие Баб-эль-Мандебского пролива, на что с разной интенсивностью иранские официальные лица намекают всю последнюю неделю. Пойдут ли они на это — покажет время.

*Вражье СМИ

Материалы рубрики "События" подготовил Илья ТИТОВ

«РАБОТАЙТЕ, БРАТЯ!»

Нынешний Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ-2026) совершенно неожиданно и притом вполне предсказуемо стал местом столкновения двух вовсе не экономических и даже не политических, а, скорее, мировоззренческих нарративов: западного, глобалистского, и отечественного, российского. Конечно, произошло это в выгодном для России (на правах хозяйки — принимающей стороны) формате. Российский нарратив сформулировал президент Владимир Путин в ответах на вопросы журналистов зарубежных СМИ и в своём выступлении на пленарном заседании форума, а нарратив глобалистский — разнообразные представители западных массмедиа, включая отечественных либералов и главу киевского режима Владимира Зеленского, который (на пятый год СВО!) обратился к российскому лидеру с "открытым письмом", охарактеризованным адресатом — это на фоне ударов "украинских" (на деле — управляемых благодаря содействию Запада) БПЛА по Старобельску, реактору Запорожской АЭС и Санкт-Петербургу — весьма корректно: "...с элементами хамства". Наиболее полно глобалистский нарратив был выражен Джеймсом Джорданом, "Ассошиэйтед Пресс", США: "Вчера (3 июня, день открытия ПМЭФ. — Ред.) сотни дронов были отправлены Украиной в сторону России. Некоторые попали в морскую базу неподалёку, некоторые попали в склад, и мы видели облако дыма над Санкт-Петербургом, над нашим родным городом. Также была нарушена работа аэропорта Пулково. Более того, ваши персональные рейтинги упали, российский экономика падает, и США утверждают, что вторжения стали настоящей катастрофой, это слова Марко Рубио. Также было добавлено, что цели только военными средствами не будут достигнуты. Вы хотите контролировать весь Донбасский регион или вы готовы заключить сделку?" Мол, Россия уже проигрывает, поскольку военные действия перенесены на её территорию, а значит, Украина выигрывает конфликт, "перемогает" и готова заключить мир на своих условиях. Торжественный парад на Красной площади в Москве в День Победы 9 мая западные "мировотворцы"-дроноводы своими БПЛА нарушить не рискнули, а вот работу ПМЭФ, который всенародной поддержкой не пользуется и на неё не претендует, — вполне. Тем более на этот форум прибыли представители международных бизнес- и политических кругов, намеренных словом и делом продолжать и развивать сотрудничество с нашей страной. Для них атаку БПЛА на Северную столицу России показательно повторили 6 июня, в последний день работы ПМЭФ-2026. Дескать, вот мы какие кру-

тые, сильные, решительные, упорные и бесстрашные! "Рус, сдавайся, заключай сделку!" — в этом глобалистском нарративе коллективного Запада нет ничего нового.

В российском же нарративе, как представляется, произошли существенные изменения, которые характеризуются не словами об изменении парадигмы глобального развития или начале нового инвестиционного цикла, а хорошо известной предсмертной фразой дагестанского полицейского Героя России Магомеда Нурбагандова, обращённой президентом к российским военнослужащим: "Работайте, братья!" В сентябре 1999 года сходящуюся Владимиру Владимирович по отношению к террористам сформулировал менее изычно и более определённо: "Мочить в сортире". Для киевских пользователей золотых унитазов и то и другое должно прозвучать как приговор. Это не означает, что они станут объектами целенаправленной "охоты", но определённые ограничения в их отношении, скорее всего, окажутся снятыми. Украинский конфликт, похоже, реально близится к своему завершению, поскольку его продолжение, при всех грозных заявлениях военно-политической элиты "коалиции желающих", не оказывает существенного воздействия на позицию России, но сопряжено со всё более ощутимыми финансово-экономическими последствиями. "Война до последнего украинца", на которой настаивают западные глобалисты, может оказаться "войной до последнего свидомого украинца" и закончиться тогда, когда за свидомость прекратят платить миллиарды фунтов стерлингов и евро, как уже ограничили поступления американских долларов (американско-израильская агрессия против Ирана стала объективно конкурирующим по отношению к Украине проектом, показав реальные пределы конвенциональной военной мощи США, а Россия — куда более серьёзный военный противник, чем Исламская Республика, в то время как НАТО без США — практически ноль без палочки).

Изменения в текущем российском нарративе по поводу мировой геополитической ситуации вообще и перспектив СВО в частности — очевидны, хотя и не объяснимы каким-то конкретным и определённым набором причин, различными сквоз "туман войны". Будем считать, что звёзды в этом тумане, наконец, сошлись, братья могут работать, а тумане — начать по-настоящему? Или это всё ещё неоправданные ожидания внешнего наблюдателя?

Николай КОНЬКОВ

* Вражье СМИ